

М.Э. Поснов. – Брюссель : Изд-во "Жизнь с Богом", 1917. – 825 с.

24. Родин Е.В. Основатели масонско-гностической традиции в России [Электронный ресурс] / Е.В. Родин. – Режим доступа: <http://gnosticism.com/articles/mason.htm>

25. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание. Вл. С. Соловьёва. Т.2. / Е.Н. Трубецкой. – Москва : Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1913. – 415 с.

26. Ханзен-Леве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний

символизм /Аге Ханзен-Леве. – СПб. : «Академический проект», 1999. – 512 с.

27. Хачатрян Н.М. Кризис античности в романах Брюсова «Алтарь Победы» и «Юпитер Поверженный» / Н.М. Хачатрян // Брюсовские чтения 2002 года. – Ереван : Лингва, 2004. – С.89–96.

28. Эллис (Кобылинский Л.Л.) Неизданное и несобранное / Эллис; Сост., подг. текста, библиогр. А.В. Лаврова, Г.В. Нефедьева, С.Н. Мироненко. – Томск : Водолей, 2000. – 480 с.

УДК 821.161.1–34 Газданов.09

Е.А. Маханьков

МАЛАЯ ПРОЗА Г. ГАЗДАНОВА КАК ОБЪЕКТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Є. А. МАХАНЬКОВ. МАЛА ПРОЗА Г. ГАЗДАНОВА ЯК ОБ'ЄКТ ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧИХ ДОСЛІДЖЕНЬ: ДЕЯКІ ПІДСУМКИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ.

Статтю присвячено узагальненню результатів наукової рецепції малої прози Г. Газданова. Виділено сутнісні характеристики, властиві як великій, так і малій прозі письменника: автобіографічність творчості та екзистенціалістський тип художньої свідомості автора. Представлено основні наукові підсумки монографічних досліджень Л. Дієнєша, С. Кабалоті, О. Проскуріної, присвячених прозі Г. Газданова; підкреслено єдність думок учених стосовно мотивно-тематичної організації всього корпусу художніх текстів письменника. Встановлено переважну увагу літературознавців до наскрізних мотивів та основних тем творчості Г. Газданова. У роботі виділено як найбільш репродуковані мотиви життя і смерті, вибору, перетворення, польоту, пам'яті, двійництва, удаваності земного існування. Висунуто гіпотезу щодо високої продуктивності розгляду мотивів малої прози письменника, узятих не окремо, а в комплексах, виділених за функціональною, семантичною, прагматичною та іншими ознаками. Актуалізовано проблему циклізації газдановських текстів, намічено перспективу їхнього осмислення як метатекстуального цілого. У статті представлено шляхи дослідження малої прози Г. Газданова в посткласичному літературному контексті.

Ключові слова: Гайто Газданов, мала проза, мотив, тема, мотивний комплекс, динамічна цілісність.

Е. А. МАХАНЬКОВ. МАЛАЯ ПРОЗА Г. ГАЗДАНОВА КАК ОБЪЕКТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Статья посвящена обобщению результатов научной рецепции малой прозы Г. Газданова. Выделены существенные характеристики, свойственные как крупной, так и малой прозе писателя: автобиографичность творчества и экзистенциалистский тип художественного сознания автора. Представлены основные научные итоги монографических исследований Л. Диенеша, С. Кабалоти, Е. Проскуриной, посвященных прозе Г. Газданова; подчеркнута единство мнений ученых относительно мотивно-тематической организации всего корпуса художественных текстов писателя. Установлено преимущественное внимание литературоведов к сквозным мотивам и основным темам творчества Г. Газданова. В работе обозначены как наиболее репродуцируемые мотивы жизни и смерти, выбора, превращения, полета, памяти, двойничества, мнимости земного существования. Выдвинута гипотеза о продуктивности рассмотрения мотивов малой прозы писателя,

взятых не по отдельности, а в комплексах, выделенных по функциональному, семантическому, прагматическому и другим признакам. Актуализирована проблема циклизации газдановских текстов, намечена перспектива их осмысления как метатекстуального целого. В статье представлены пути исследования малой прозы Г. Газданова в постклассическом литературном контексте.

Ключевые слова: Гайто Газданов, малая проза, мотив, тема, мотивный комплекс, динамическая целостность.

E. A. MAKHANKOV. SMALL G. GAZDANOV'S PROSE AS AN OBJECT OF LITERARY STUDIES: SOME RESULTS AND PERSPECTIVES.

An article is devoted to the generalization of results of scientific reception of short G. Gazdanov's prose. The essential characteristics inherent in both, large and small prose of the writer, are highlighted: the autobiographism of oeuvre and the existentialistic type of artistic consciousness of the author. The main results of scientific monographs of L. Dienesh, S. Kabaloti, E. Proskurina, devoted to a prose of G. Gazdanov, are submitted; the research emphasized the unity of views on motivic and thematic organization of the whole body of artistic texts of the writer. A primary attention of specialists in literature to cross-cutting motifs and the main topics of G. Gazdanov's art are established. The work identified, as the most reproducible, motifs of life and death, choice, transformation, flight, memory, duality, imaginary earthly existence. Suggested the hypothesis of productive consideration of motifs in writer's texts, taken not in isolation, but in complexes, assorted to functional, semantic, pragmatic and other characteristics. The problem of cyclization of the author's texts are actualized, the perspectives of comprehension of these texts as a metatextual unity are scheduled. In the article ways of researching of a G. Gazdanov's short prose in the post-classical literary context are outlined.

Keywords: Gaito Gazdanov, small prose, motif, theme, motivic complex, dynamic integrity.

Проза Гайто Газданова, одного из наиболее интересных для читателя и исследователя представителей первой русской эмиграции, на сегодняшний день остается недостаточно изученной, о чем свидетельствует фрагментарность наблюдений большинства литературоведов. Пытаясь осмыслить газдановские тексты в аспекте их формально-содержательного единства, современные исследователи обращаются к целому ряду проблем: культурной интеграции творчества писателя в европейский контекст; взаимодействия наследия Газданова с русской литературной традицией; выявления эстетических принципов его художественного универсума и др. Особого внимания заслуживают работы, посвященные поэтологическим особенностям конкретных произведений Газданова.

Значительная разработанность столь широкого круга эпистемологических вопросов позволяет выделить несколько типологически значимых характеристик, свойственных как крупной, так и малой прозе Газданова. Этими сущностными характеристиками являются автобиографичность его творчества и экзистенциалистский тип художественного сознания автора.

Так, проблеме автобиографичности произведений Газданова посвящены работы О. Орловой [14], Ю. Бабичевой [1], Е. Проскуриной [15], С. Федякина [19] и др. Резюмируя свои наблюдения над газдановскими романами «Вечер у Клэр» (1929), «Призрак Александра Вольфа» (1948), «Возвращение Будды» (1950), объединенными в исследовании как «автобиографическая трилогия», Ю. Бабичева подчеркивает: «В сущности все романы Газданова

построены на автобиографическом фундаменте, но в развитии их содержания краски реальной жизни писателя, фигурально говоря, смешаны по разным рецептам» [1]. Справедливость такого суждения в отношении малой прозы писателя доказывается в работах О. Орловой [14], В. Боярского [2], Л. Матанцевой [12], Д. Коломина [8] и др.

На сегодняшний день до конца не раскрыт, но достаточно широко разработан в многочисленных исследованиях вопрос, касающийся экзистенциалистской проблематики произведений писателя: тем человеческой судьбы, свободы и выбора, смысла жизни и смерти. На экзистенциалистский вектор художественного сознания Газданова указывал уже Л. Диенеш, автор первой научной монографии, посвященной жизни и творчеству Газданова. В ней ученый выдвигает тезис о Газданове – писателе-экзистенциалисте, близком Камю. Дальнейшие исследования Т. Красавченко [10], С. Семеновой [18], Л. Матанцевой [12] и других ученых показали, что говорить следует скорее не о прямом сближении, а о некотором эстетико-философском сходстве, поскольку неправомерно сводить особенности газдановского мышления и письма к постулатам какой-либо конкретной философской системы. Обоснованность такого мнения подтверждает Ю. Матвеева, отмечая, что «Газданов, очевидно, принадлежал к тем творческим натурам, которые прислушиваются прежде всего к своему внутреннему голосу, а значит, преломляют, переделывают и понимают все эпохальное тоже по-своему, всякий раз творя из так называемых “идей времени”

нечто свое, оригинальное, неповторимое» [13, с. 148].

Книга Л. Диенеша «Гайто Газданов. Жизнь и творчество», помимо ее неоспоримой ценности как первопроходческого труда, представляется чрезвычайно важной еще и потому, что в ней предпринята попытка целостного охвата малой и крупной прозы писателя. В частности, значительное внимание уделено анализу мотивов, причем исследователь высказывает предположение о существовании нескольких сверх-единиц: «Жизнь – как путешествие, как дорога, по которой предстоит идти, как паломничество или полет, – вот мотив, который вновь и вновь, хотя и ненавязчиво, повторяется в прозе Газданова» [5, с. 200]. Выделив в газдановском творчестве такие сверх-мотивы, как «жизнь-путешествие», «полет», «превращение», «пробуждение», Л. Диенеш, кроме того, дает дифференцированное описание и нескольких мотивных узлов. Например, аудиальный комплекс, по мнению ученого, состоит из причудливого смещения собственно «музыкальных» мотивов и мотивов «звуковых»: «Музыка или “гул” служат метафорой для передачи очень сложных внутренних процессов. <...> Начиная с самых ранних рассказов, где некоторые персонажи – певцы, а их пение являет собой важный мотив, и продолжая такими рассказами, как “Тавайские гитары”, в творчестве Газданова нередки описания концертов и образы музыкантов. Нельзя не вспомнить в этой связи такие его рассказы, как “Великий музыкант”, “Исчезновение Рикарди” или “Панихида”, в которых человеческий голос или звучание инструмента играют весьма важную роль, <...> создают необходимый эмоциональный контекст» [5, с. 204–205]. Говоря о комплексе мотивов, эксплицирующих ситуацию метаморфозы, исследователь особенно подчеркивает их значимость и повторяемость: «Простое перечисление достаточно убедительно показывает всеохватность темы превращения в произведениях Газданова. <...> Как правило, она является самой главной: в рассказах “Метр Рай”, “Великий музыкант”, “Исчезновение Рикарди”, “Счастье”, “Освобождение”, “Смерть господина Бернара”, “Воспоминание”, “Хана”, “Княжна Мэри”, “Ничий”, “Письма Иванова” психолого-душевное преобразование героев находится в фокусе повествования» [5, с. 210]. Кроме того, по мнению Л. Диенеша, «одним из важных компонентов темы перевоплощения является мотив “самореализации”, или поиска собственной сути» [5, с. 212]. Примечательно также, что важность для писателя обозначенных мотивов и тем ученый напрямую связывает с особенностями газдановской «системы ценностей», в которой «первичность эмоционального по отношению к интеллектуальному не вызывает никаких сомнений» [5, с. 226]. В целом исследование американского слависта явилось важной вехой мирового газдановедения, поскольку

ку в нем не только отражена первая попытка целостного осмысления творчества писателя, но и намечены основные векторы его дальнейшего изучения.

Вторым по времени выхода в свет монографическим трудом стала книга С. Кабалоти «Поэтика прозы Гайто Газданова 20-30-х годов», в которой исследователь на материале малых жанровых форм и романа «Вечер у Клэр» подвергает творчество писателя нацеленному формальному анализу, позволяющему сделать вывод о том, что своеобразие поэтики раннего художественного творчества Газданова состоит в коррелятивном взаимодействии новейших эстетико-философских течений (таких, как импрессионизм, кубизм, сюрреализм, экзистенциализм) с русской классической литературной традицией.

Так, говоря о дебютных рассказах, ученый постулирует их авангардность, художественно-стилевую усложненность, монтажность, фрагментарность, изоморфность. «С появлением рассказа “Превращение” (1928), – продолжает С. Кабалоти, – резко, качественно изменяется как стиль, так и вся художественная система Газданова. В произведении этом, открывающем новый эволюционный этап, начинает звучать сквозная в дальнейшем для творчества писателя “тема пробуждения от жизни”. <...> В изображении окружающего мира появляются импрессионистические черты» [6, с. 322]. Третий эволюционный этап в развитии малой прозы (вторая половина 1930-х годов) отмечен, по мнению С. Кабалоти, пародированием романтического мотива двойничества и романтического двоемирия.

Осмысленная на современном литературоведческом уровне, книга С. Кабалоти представляется этапным исследованием, поскольку не только вводит читателя в творческую лабораторию Газданова, знакомит с его дебютной прозой, но и демонстрирует опыт всестороннего анализа поэтологических особенностей его рассказов и романов, написанных в довоенный период творчества писателя.

Последнее на сегодняшний день монографическое исследование прозы Газданова было издано в 2009-м году. Автор книги «Единство иносказания: о нарративной поэтике романов Гайто Газданова» Е. Проскурина, выявляя особенности газдановских романов, широко использует термин «метароманный цикл» – в том значении, которое вписывает его в семантическое гнездо таких универсальных категорий, как метарассказ, метаповествование, предполагая наличие в структуре целого «сверхповествовательного» слоя. В качестве научной гипотезы Е. Проскурина выдвигает тезис о том, что тип романного мышления Газданова «точнее всего может быть охарактеризован музыкальной категорией “крупная циклическая форма”» [15, с. 14]. Это суждение представляется принципиально важным в отно-

шении всей прозы писателя, поскольку и рассказы Газданова, ввиду общности их тем и мотивов, несут в себе очевидные циклообразующие компоненты метатекстуальной природы. На сегодняшний день работы Л. Диенеша, С. Кабалоти и Е. Проскуриной являются концептуально выстроенными монографическими исследованиями, образующими ядро газдановедения.

Изыскания в области малой прозы Газданова представлены двумя периодами и отражены преимущественно в статьях. Рассказы 1920-х–30-х годов отрефлексированы в работах О. Орловой, Е. Проскуриной, С. Кибальника, С. Федякина, М. Шабуровой, М. Васильевой, Л. Матанцевой, Д. Коломина, Е. Яблокова. Малой прозе 1940-х–60-х посвящены исследования В. Боярского, Е. Кузнецовой, Л. Костюкова и Д. Сапрыкина.

Так, О. Орлова называет Газданова «мастером новеллы» и замечает, что при всей бесспорной оригинальности «его литературные пристрастия в этом жанре были во многом сформированы под влиянием французских авторов XIX века, особенно Мопассана» [14]. В сущности, исследовательница говорит об уже упомянутых сквозных мотивах «памяти», «превращения», «воплощения», констатируя, что в большинстве произведений писателя «вырабатывается собственная задача рассказчика, определяющая стиль газдановского повествования, – представить еще одно звено в цепочке человеческих воплощений. Случайное знакомство, которое также случайно всплывает в памяти и исчезает по мере пережитого, лежит в основе собственно газдановского рассказа». Кроме того, О. Орлова делает ценное наблюдение, касающееся женских образов у Газданова: «Их психологические, этические и эротические характеристики важны постольку, поскольку они помогают понять их сущность. Мы практически не имеем портретных описаний женщин, писатель старается передать то, что чувствовал рассказчик при встрече с той или иной героиней, а не то, что он видел» [14].

Другой исследователь, Д. Коломин, содерзательно уточняет это наблюдение: «На всем протяжении творчества глубинные, внутренние впечатления были для Газданова куда более значимыми, чем внешние, визуальные. Впечатление всегда становится частью воображаемого мира, – точнее сказать, читая романы и рассказы Газданова, мы имеем дело уже со свершившимся фактом: в повествовании впечатление уже является частью воображаемого мира» [8]. Мотив противопоставления впечатления и реального образа устойчиво прослеживается ученым в рассказах «Рассказ об Ольге», «Третья жизнь», «Хана». Генезис же его отсылает к роману «Вечер у Клэр». Е. Проскурина видит крайнюю степень художественного выражения подобного подхода к женскому образу в рассказе-притче Газданова «Чер-

ная капля». Несмотря на то, что в этом произведении визуальный образ женщины отличается от мужского лишь различным количеством «черных пятен» на теле (одно вместо трех), исследовательница полагает, что «это еще во многом несовершенное произведение сыграло функцию смыслового кода в дальнейшем творчестве писателя, прежде всего в сфере поэтики женских персонажей» [16].

В статье, посвященной раннему рассказу Газданова «Бистро», М. Васильева отмечает, что предположение о кажущейся «необязательности» этого текста, «перечеркивается следующим фактом: крошечный рассказ дал несколько вариантов наподобие больших газдановских романов, таких как “Призрак Александра Вольфа” или “Ночные дороги”, словно претендовал быть значительным произведением» [4]. В. Боярский, говоря об особенностях формы этого же рассказа, констатирует его родство с поздней малой прозой Л. Толстого и, кроме того, выделяет в качестве трассирующего мотив «простоты, защищающей от сложности мира» [2].

В «Материалах к творческой биографии Гайто Газданова» С. Федякин высказывает предположение о возможном генетическом родстве «Гостиницы грядущего», «Аскета» и «Смерти пингвина», а также отмечает один из ведущих мотивов газдановского творчества – мотив «нереальной» реальности, мнимого существования [19]. По мнению М. Шабуровой, во всей газдановской малой прозе 20-х–30-х годов автора главным образом занимала тема смерти, о чем он сообщает в своей статье 1929 года «Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане». Исследовательница полагает, что сам момент смерти Газданова не интересует, «гораздо важнее стечение обстоятельств или случайностей, приведшее к смерти. Быть может, именно отсюда проистекает попытка некоторых героев преодолеть власть случая, предугадать появление смерти и таким образом подчинить ее себе» [20].

Широкий спектр мотивов ранней газдановской прозы выделяет в своей работе Л. Матанцева. Кроме уже упомянутых – смерти и мнимого существования, исследовательница выделяет также мотивы одиночества, избранничества, скитальчества, чужой судьбы, движения, путешествия, снега, печали, музыки и др. Чрезвычайно ценными представляются наблюдения Л. Матанцевой над мотивом памяти. По ее мнению, «термин, наиболее адекватно отражающий сущность газдановской концепции творчества, – тетогоцентричность, т. е. направленность духовных векторов к памяти, являющейся и хранилищем воспоминаний, и импульсом к творчеству, и катализатором, при помощи которого выверяются и по-новому освещаются события прошлого» [12, с. 6].

Нахождению интертекстуальных связей и анализу формально-содержательных особенностей рассказов «Водяная тюрьма», «Черные лебеди», «Панихида», «Письма Иванова» посвящены, соответственно, статьи Е. Яблокова [21], С. Кибальника [7], Д. Сапрыкина [17], Л. Костюкова [9]. Несмотря на то, что первые два произведения относятся к раннему этапу газдановского творчества, а последние два написаны в 60-е годы, в ходе мотивного анализа исследователи обнаруживают общие для всех четырех мотивы «мнимого существования», «смерти», «превращения», и также высказывают предположение о возможной цикличности творчества писателя.

Работа В. Боярского, посвященная поэтике прозы Газданова 1940-х годов, позволила исследователю сделать широкие обобщения относительно мотивной системы произведений обозначенного периода. Основными здесь названы мотивы маски, рокового выстрела, живого мертвеца, соглядатайства, иллюзии, раздвоенности, душевной болезни, двойничества, гения, женской власти, служения Прекрасной Даме, воскрешения, пророка, хаоса, любви, метаморфозы. К интертекстам прозы Газданова В. Боярский относит произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Бунина, В. Набокова, Э. А. По, Г. Уэллса и др. Кроме того, исследователь приходит к важному выводу о необходимости составления на основе разысканий, произведенных в сфере мотивной «ткани» произведений Газданова («и – шире – писателей первой волны эмиграции или русских писателей XX века»), словаря мотивов русской литературы [3].

Исследовав малые формы в прозе Газданова 50-х–60-х годов, Е. Кузнецова констатирует их главные отличия от ранних рассказов писателя: наличие стройной композиции, отсутствие художественного вымысла, попытка дать ответы на вопросы, поставленные в 1920-40-е годы. Хотя в работе Е. Кузнецовой прямо об эволюции творческих принципов Газданова речь не идет, очевидно, что исследовательница наблюдает в итоговой прозе Газданова уход от модернистской (авангардистской, по мнению С. Кабалоти) поэтики к той особенной – газдановской – ее разновидности, в которой отчетливо различимы «реалистические», «миметические» черты. Так, Е. Кузнецова отмечает, что в рассказах позднего периода «мы не видим привычной для писателя дискретности повествования, нет былой фрагментарности», части текста «логически связаны сюжетом и композиционно ближе к традиционной новелле», персонажи «даны как характеры – расстановка их осуществляется по принципу антитезы» [11, с. 75].

Подытоживая обзор современных литературоведческих исследований, посвященных творчеству Г. Газданова, необходимо констатировать, что объектом пристального интереса ученых все чаще становится малая проза писателя. Между

тем еще не предпринимались попытки ее осмысления как динамической целостности. В многочисленных научных публикациях в качестве объекта исследования, как правило, выступают одни и те же произведения или группы рассказов, отобранных по проблемному либо хронологическому принципу и отрефлектированных в аспектах интертекстуального, мотивного или целостного анализа. Произведенный исследователями мотивный анализ малой прозы Газданова позволяет выделить в ней как наиболее частотные мотивы жизни и смерти, пути, превращения, полета, памяти, двойничества, мнимости земного существования. Кроме того, высокая репродуцируемость одних и тех же мотивов в произведениях писателя разных лет, а также их неизменный состав прямо указывают на цикличность и в определенном смысле «мотивную заданность» художественного мышления Г. Газданова. Сказанное дает возможность наметить основные перспективы дальнейшего изучения мотивики малой прозы писателя. Высокопродуктивным представляется рассмотрение мотивов газдановских текстов, взятых не по отдельности, а в комплексах, выделяемых по функциональному, семантическому, прагматическому и другим признакам. Подобное исследование, думается, позволит значительно углубить и скорректировать представления об особенностях поэтики малой прозы Газданова и осмыслить ее как метатекстуальное целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабичева Ю. Автобиографическая трилогия Гайто Газданова, или История загадочной болезни [Электронный ресурс] / Юлия Бабичева. – Режим доступа : http://www.darial-online.ru/2003_3/babich.shtml
2. Боярский В. Лейтмотив простоты в рассказе Г. Газданова «Бистро» [Электронный ресурс] / В. А. Боярский. – Режим доступа : <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2001/031.pdf>
3. Боярский В. Поэтика прозы Гайто Газданова 1940-х годов : дисс. ... кандидата филол. наук : 10.01.01 / Боярский Вячеслав Анатольевич. – Новосибирск, 2002. – 254 с.
4. Васильева М. О рассказе Газданова «Бистро» [Электронный ресурс] / М. А. Васильева. – Режим доступа : <http://www.rpnet.ru/book/articles/materialy/gazdanov/vasileva.php>
5. Диенеш Л. Гайто Газданов. Жизнь и творчество / Ласло Диенеш ; [пер. Т. К. Салбиевой, под ред. Е. М. Кочиевой]. – Владикавказ : Изд-во Сев.-Осет. ин-та гуманитарных исслед., 1995. – 304 с.
6. Кабалоти С. Поэтика прозы Гайто Газданова 20–30-х годов / Сергей Кабалоти. – СПб. : Петербургский писатель, 1998. – 336 с.
7. Кибальник С. Рассказ Газданова «Черные лебеди» как метатекст [Электронный ресурс] / С. А. Кибальник. – Режим доступа :

http://www.newruslit.ru/for_classics/dostoevsky/s.a.kibalnik.-rasskaz-gazdanova-chernye-lebedi-kak-metatekst/view

8. Коломин Д. Женские образы в рассказах Газданова [Электронный ресурс] / Дмитрий Коломин. – Режим доступа : <http://www.hrono.ru/text/2008/kolo0308.html>

9. Костюков Л. Качество, форма, содержание : о рассказе Газданова «Письма Иванова» [Электронный ресурс] / Л. В. Костюков. – Режим доступа: <http://www.rp-net.ru/book/articles/materialy/gazdanov/kostyukov.php>

10. Красавченко Т. Экзистенциальный и утопический векторы художественного сознания Г. Газданова [Электронный ресурс] / Т. Н. Красавченко. – Режим доступа : http://www.newruslit.ru/literaturexx/gazdanov/art_090315

11. Кузнецова Е. Исследование поэтики рассказов Г. Газданова 1950-1960 гг. / Е. В. Кузнецова // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 2 (34). – С. 71–75.

12. Матанцева Л. Поэтика ранней прозы Г. Газданова (роман «Вечер у Клэр», рассказы 20–30-х годов) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / Л. В. Матанцева. – Самара, 2005. – 21 с.

13. Матвеева Ю. Экзистенциальное начало в творчестве Гайто Газданова / Юлия Матвеева // Дарьял. – 2001. – №2. – С. 147–179.

14. Орлова О. Предисловие к «Рассказу об Ольге» Газданова [Электронный ресурс] / Ольга Орлова. – Режим доступа : <http://ruszhizn.ruspole.info/node/255>

15. Проскурина Е. Единство иносказания: в нарративной поэтике романов Гайто Газданова / Е. Н. Проскурина; [отв. ред. Е.К. Ромодановская ; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т филологии]. – М.: Новый хронограф, 2009. – 387 с.

16. Проскурина Е. След «Черной капли» в поэтике женских персонажей Г. Газданова [Электронный ресурс] / Елена Проскурина. – Режим доступа : http://www.newruslit.ru/literaturexx/gazdanov/gazd_081204_2

17. Сапрыкин Д. Рассказ «Панихида» и религиозные корни писательства [Электронный ресурс] / Дмитрий Сапрыкин. – Режим доступа : <http://www.hrono.ru/statii/2001/sapry002.html>

18. Семенова С. Путешествие по «беспощадному существованию» (Гайто Газданов) / Семенова С. Г. // Русская поэзия и проза 1920–1930-х годов. Поэтика – Видение мира – Философия. – М., 2001. – С. 529–545.

19. Федякин С. Материалы к творческой биографии Гайто Газданова [Электронный ресурс] / Сергей Федякин. – Режим доступа : <http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan18.html>

20. Шабурова М. Тема смерти в ранних рассказах Газданова [Электронный ресурс] / М. Н. Шабурова. – Режим доступа : <http://www.rp-net.ru/book/articles/materialy/gazdanov/shaburova.php>

21. Яблоков Е. Ночь после Клэр. Система персонажей рассказа Гайто Газданова «Водяная тюрьма» / Е. А. Яблоков. – Режим доступа : http://www.darial-online.ru/2003_3/yablokov.shtml

УДК 821.161.1-1

А.Г. Козлова

БИБЛЕЙСКИЙ МОТИВ ИСХОДА В ЛИРИКЕ

БОРИСА ЧИЧИБАБИНА И АЛЕКСАНДРА ГОРОДНИЦКОГО

А.Г. КОЗЛОВА. БИБЛІЙНИЙ МОТИВ ІСХОДУ У ЛІРИЦІ БОРИСА ЧИЧИБАБІНА ТА ОЛЕКСАНДРА ГОРОДНИЦЬКОГО.

У статті аналізуються особливості репрезентації біблійного мотиву ісходу у творчості Бориса Чичибабіна та Олександра Городницького. Зазначається, що обидва поети активно звертаються до мотиву ісходу, який пов'язується в першу чергу з темою еміграції, «переміщенням» євреїв до Ізраїлю. Але якщо позиція ліричного героя Чичибабіна є послідовною та незмінною, позиція ліричного героя Городницького еволюціонує від ідеї необхідності розставання з вітчизною заради спасіння дітей до усвідомлення неможливості прийняття емігрантської долі та зміни батьківщини.

Ключові слова: мотив ісходу, ліричний герой, авторська позиція, образна система.

А.Г. КОЗЛОВА. БИБЛЕЙСКИЙ МОТИВ ИСХОДА В ЛИРИКЕ БОРИСА ЧИЧИБАБИНА И АЛЕКСАНДРА ГОРОДНИЦКОГО.

В статье анализируются особенности репрезентации библейского мотива исхода в